

Неформальная политика Алексея Козьмина

Лидер иркутских «правых» Алексей Козьмин намерен в ближайшее время сократить свою политическую активность и оставить пост руководителя регионального отделения Союза правых сил.

Окончательное решение об этом было принято накануне его интервью с корреспондентом «Конкурента». Партийной деятельности он предпочёл работу президента Фонда регионального развития Иркутской области в проекте, на который делает ставку единомышленник губернатор Александр Тишанин. Экспертное сообщество связало готовящуюся отставку лидера ИРО СПС с тесным взаимодействием Фонда регионального развития с администрацией области, что не вполне сочетается с партийной принадлежностью Козьмина. Однако, как признался нашему корреспонденту Алексей Козьмин, в дальнейшем ему и вовсе было бы интересно попробовать себя в роли чиновника. Об истинных причинах, заставляющих его отказаться от партийной карьеры в пользу административной работы, он рассказал Наталье Мичуриной.

Сегодняшний гость «Конкурента» во многом отличается от среднестатистического представителя иркутского политбюро. В этой среде он выглядит скорее неформалом, чем типичным её представителем. Он гармоничен даже в байке, рассказанной мне однажды одним из его знакомых. К примеру, Козьмин наотрез отказывается ликвидировать очень заметный всем пиарщикам дефект — отсутствие переднего зуба, которого лишился ещё в отрочестве от руки человека, ставшего впоследствии его лучшим другом. В общем, всё это дорого ему как память. Небрежная причёска, равнодушное отношение к костюму и экстравагантный выбор атрибутов успешности. Чего только стоит его решение пересечь на «УАЗ-Patriot»! «А мне нравится, я на нём достаточно активно езжу, — делится Алексей своими впечатлениями. — Там, конечно, много недоработок, бывает, из строя выходят некоторые отечественные детали. Зато это рабочая машина, а я частенько езжу за город, не надо волноваться, что её, например, поцарапают».

Четвёртый переходный этап

Для разговора выбран офис Фонда регионального развития Иркутской области, который Алексей Козьмин возглавляет с момента образования, с ноября прошлого года. Сегодня это основное и главное место его работы. Фонд расположен по адресу: ул. Рабочая, 2, в нескольких шагах от «серого дома», что ещё больше подчёркивает близость к властям проектов, которые готовит к реализации Козьмин. Его рабочий кабинет вполне соответствует образу Алексея Павловича как человека равнодушного к внешним атрибутам. Скрамная мебель, практически пустой стол, на нём — ноутбук (создаётся ощущение, что это единственная ценная вещь в кабинете), взгляд цепляют разве что три слоника, построенные в ряд за компьютером. Приблизительно так выглядит идейный центр проекта агломерации Иркутска, Ангарска и Шелехова. Реанимированный в 2005 году Козьминым в кампании на выборах мэра областного центра проект сегодня завладел умами многих местных политиков и чиновников.

— Как бы вы охарактеризовали ваш нынешний этап жизни?

— Мне кажется, что у меня сейчас переходный период. Меняется вид деятельности. Год назад я полностью ушёл из бизнеса. Начал заниматься вопросами регионального развития, политическими вопросами. А теперь вхожу в новый этап. Я бы хотел полностью перейти к деятельности, которая была бы связана с вопросами управления территорией.

— Много было таких этапов?

— Сначала было обучение, до 1993 года, потом я занимался самостоятельно малым бизнесом. С 2000 по 2006 год работал в среднем бизнесе — на аккумуляторном заводе в Свирске. Получается, сейчас четвёртый переходный период.

— Публичной фигурой вы стали как раз работая на свирском «Востсибэлементе». Чья была идея привлечь вас в этот проект?

— Это было синхронное решение крупного на тот момент акционера завода Павла Скороходова (бывший глава и совладелец группы компаний «Новая реальность», погиб в 2004 году. — «Конкурент») и председателя совета директоров «Востсибэлемента», председателя комитета по промышленности администрации Иркутской области Михаила Семёнова. Месяц мы готовили предложения по выводу предприятия из кризиса. На тот момент на заводе работали три цеха по производству аккумуляторов, но долги всего предприятия могли похоронить и их. Нам надо было провести реструктуризацию, чтобы выплатить долги по заработной плате и урегулировать долги основным кредиторам. За два года мы с этим кризисом справились.

— Как произошла ваша интеграция в бизнес «Новой реальности»?

— Мы с Павлом были знакомы раньше, учились вместе в нархозе. Правда, в разных группах. Некоторое время спустя возникла тема по реформированию завода «Востсибэлемент». Я в то время заканчивал обучение по президентской программе и выиграл конкурс «Золотой кадровый резерв». Малый бизнес мне к тому времени был не очень интересен. Так я стал генеральным директором свирского завода. После того как завод был реформирован, я остался в группе компаний «Новая реальность».

— Все шесть лет вы там работали исключительно как наёмный менеджер?

— Да. Правда, мне был предложен бонусный пакет акций завода, он составлял менее 1%. Год назад я его продал.

— Идея стать депутатом возникла одновременно с переходом на работу в Свирск. Заводу нужен был лоббист?

— Это как раз было больше связано с Союзом правых сил. При проведении конкурса кадрового резерва я достаточно близко познакомился с одним из эспэсовских лидеров Сергеем Владиленовичем Кириенко (сейчас глава Росатома. — «Конкурент»). Тогда и появилась идея выдвинуться в Законодательное собрание. Конечно, свою роль сыграл тогдашний председатель ИРО СПС Юрий Курин. Признаться, я не очень-то рассчитывал на победу. Но выиграл, причём в основном за счёт поддержки Свирска.

— А ваш нынешний статус вам не хотелось бы изменить? Вы понимаете, куда будете расти?

— Растить-то всегда есть куда. В бизнесе я работал, я понимаю эти процессы. Занимался политической деятельностью. Считаю себя готовым к работе в исполнительных органах власти и, возможно, своё будущее вижу там. По крайней мере, мне это было бы интересно.

— На что вы ориентируетесь, строя планы?

— Сейчас — на выборный цикл 2007-2008 годов. Есть ситуация некоей неопределённости восьмого года, надо её пройти. После того как изменятся Госдума, президент и правительство, считаю, в апреле будущего года надо садиться и строить какой-то долгосрочный план.

— Сейчас вы работаете в фонде и выполняете задачи, которые перед вами, по большому счёту, ставит администрация Иркутской области. Насколько эта ситуация типична для руководителей других региональных эспэсовских организаций и как ваши однопартийцы отреагировали на решение возглавить фонд?

— В целом позитивно, потому что это новые возможности. Возможности для профессионального роста. И понятно, что в партии тоже складывается определённая команда, тогда рост одного для всех очень выгоден, можно совместно куда-то двигаться. Надо сказать, что и в других регионах «правые» выстраивают конструктивные отношения с региональными властями.

От отношений конструктивных — к рабочим

Алексей Козьмин возглавил региональную организацию СПС после провала «правых» на думских выборах в 2003 году. По его подсчётам, к настоящему времени партия потеряла в регионе несколько десятков членов и три районные организации. В нынешнем созыве Законодательного собрания уже нет фракции СПС. Но в некоторых регионах за время кризиса партийные организации вовсе перестали существовать. Козьмина многие упрекали, что на выборах в 2004 году «правые», создавшие блок с Народной партией «За родное Приангарье», «спрятали» свою принадлежность к «партии Чубайса». «Мы ничего не скрывали, но и не считали целесообразным это выпячивать. Тогда мы готовы были блокироваться с другими партиями и вели переговоры на этот счёт и с Партией жизни, — вспоминает он. — В итоге нам удалось получить место в региональном парламенте».

К настоящему времени, по мнению Алексея Козьмина, «правые» преодолели кризис. «Понятно, что с рядовыми членами долгое время никто не работал. Надо же было людям говорить, куда мы идём, — рассуждает он.— Теперь мы знаем, что партия стала более прагматичной. Изменила риторику. СПС уже не рассматривает себя как партию определённого сегмента избирателей — молодёжи и предпринимателей. Сейчас у нас появилась цель — выборы в Госдуму. А итоги выборов 11 марта лишь увеличили интерес к партии. В пяти регионах СПС преодолела семипроцентный барьер».

— Как вы думаете, предложенная вами в 2005 году линия поведения местных «правых» в русле лояльности региональным властям оправдала себя?

— Здесь вопрос не в лояльности, а в конструктивной работе. Что касается 2004 года, когда я пришёл к управлению отделением, там объективно надо было выстраивать отношения с властями, поскольку более половины регионального отделения этого хотели. Когда мы пошли на контакт с губернатором Борисом Говориным, то получили некие интересные преференции. Нам, например, как партии было предложено рекомендовать двух человек в департамент по малому бизнесу и по инвестициям. Я имею в виду Альмухамедова (Алексей Альмухамедов — до ноября 2006 года руководитель департамента по предпринимательству и малому бизнесу администрации Иркутской области. — «Конкурент») и Долгополову (Юлия Долгополова — до января 2007 года руководитель департамента инвестиционной политики администрации Иркутской области. — «Конкурент»).

— Сейчас кадровые договорённости утрачены?

— Эти договорённости не были пролонгированы, да и предложены они были прежним губернатором. Кадровых вопросов перед администрацией Александра Тишанина мы не ставили.

— Почему?

— На тот момент, когда власть сменилась, и Долгополова, и Альмухамедов работали в администрации и совсем недавно ушли. Я не могу определённо сказать, будем ли мы ставить перед губернатором кадровые вопросы, особенно сейчас, когда идёт подготовка к думским выборам. Стоит ли нам отвлекать ресурсы на администрацию?

— Почему вы приняли решение оставить пост лидера СПС?

— Сейчас возглавляю ещё и отделение «Деловой России», что тоже требует достаточно много ресурсов. Возможно, я и этот пост передам. С одной стороны, есть конфликт личной загрузки. С другой — вижу, что СПС надо развивать, привлекать новых людей, поэтому я могу отойти немного в сторону.

— Имеют ли под собой реальную почву разговоры о том, что в числе причин вашей отставки с поста руководителя ИРО СПС может оказаться давление со стороны администрации?

— Я совершенно честно говорю, что на меня не оказывается никакого давления ни на федеральном уровне, ни со стороны губернатора.

— То есть вам сейчас интереснее заниматься фондом?

— Я не сказал, что мне СПС не интересен. Я не собираюсь уходить из партии. Сейчас начинается подготовка выборов в Госдуму. Это очень ёмкий процесс. Нужно выводить на региональный уровень новые политические фигуры. Кроме того, я остаюсь депутатом. Понятно, что здесь должен возникнуть определённый тандем с новым региональным партийным лидером.

Кризис восприятия

Переходя к разговору на самую интересную на сегодняшний день для нашего собеседника тему, замечая, что маркетологи в ужасе от того, что главный проект развития региона называется агломерацией. Козьмин живо подхватывает: «Лучше всего было бы назвать «Большой Иркутск», но мы боимся обидеть ангарчан. Вот и приходится обходиться научным термином. По-моему, метрополия звучала бы ещё хуже»...

— Насколько проект агломерации Иркутска, Ангарска и Шелехова, на ваш взгляд, близок к тому, чтобы выйти из фазы политической идеи и материализоваться?

— Это должно произойти очень скоро. Сейчас готовится проект протокольного решения правительства по докладу губернатора, который будет представлен 10 мая. Тогда инфраструктурные проекты, связанные с

агломерацией, должны получить поддержку на федеральном уровне. Надо сказать, что политическая часть нашего проекта проникла в другие регионы. После того как Иркутск поднял вопрос об агломерационном строительстве (отмечу, что мы не являемся пионерами в этой сфере, куда раньше были Ростов, Вологда, Екатеринбург, Самара), в этом направлении начали двигаться Новосибирск, Красноярск, Владивосток. Более того, мы получили возможность наблюдать реакцию федеральных властей на подобные идеи. Губернатор Приморья Дарькин пообещал соединить Владивосток с Находкой и построить на границе с Китаем город с пятью миллионами жителей. Этот проект начал «ходить». И во время приезда Владимира Владимировича из разговоров родился материальный проект. Владивостоку для проведения форума АТЭС решили выделить 100 млрд. рублей.

— У вас не вызывает опасений то обстоятельство, что доклад губернатора будет заслушан лишь в мае и ключевые объекты агломерации не попадут в федеральный бюджет на 2008-2010 годы, проект которого уже свёрстан?

— Опасения, конечно, есть. Но при наличии решения правительства, как мне думается, внесение этих объектов в целевые инвестиционные программы возможно. К тому же, насколько я знаю, в проекте бюджета уже фигурирует строительство нового иркутского аэропорта.

— Чем вы объясняете сложное, а иногда и негативное восприятие идеи агломерации?

— На самом деле это нормальная ситуация. Не могут все проекты восприниматься на ура. Возьмём даже реакцию научного сообщества. Одни говорят, что тем, кто поднял вопрос об агломерационном строительстве, надо памятник поставить. Есть и те, кто считает это полной ерундой. В обществе — то же самое. Мы проводили исследования в Иркутске, Ангарске и Шелехове и выяснили, что уровень информированности населения достаточно низкий, но в том сегменте, где информированность высока, поддержка этой идеи также высокая. И наоборот. Мне кажется, что отношение по-настоящему будет сформировано, когда проект перейдёт в стадию реализации, начнут строиться дороги, когда появятся торговые моллы, такие как в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске. Но пока проект на бумаге, люди воспринимают его как чьи-то мечты. Как только мечты начнут воплощаться в конкретные проекты, отношение тут же изменится.

Сегодня в регионе имеется жёсткая конкуренция лишь в некоторых секторах. Сюда надо привлекать крупные инвестиционно-строительные корпорации, компании по производству цемента, кирпича. Иркутяне самостоятельно этого не сделают. Для того, чтобы довести обеспеченность жильём населения агломерации до среднероссийского уровня, нам нужно сдать 4,5 млн. кв.м. Строительные компании Иркутска могут предложить максимум 350-400 тыс. кв. м в год. У них есть предел — организационный и финансовый. Долгое время в Иркутске господствовала политика протекционизма по отношению к местным строителям. У нас до создания красноярцами «Монолит-Иркутск» не было ни одного иногороднего застройщика. Иркутск должен открыть рынок. Но иркутские чиновники считают, что агломерация ничего городу не даст.

— Может и навредить. Есть мнение специалистов-градостроителей о том, что вынос деловой зоны за пределы Иркутска может привести к деградации города. Вы не разделяете этих опасений?

— Но я и не говорю, что вопрос о выносе административно-делового центра решён. Он достаточно сложный и спорный. Есть такая точка зрения, что надо, наоборот, уплотнить центральную часть. Окончательное решение ещё не принято. Уверяю вас, нет никаких документов, где бы говорилось о том, что в такие-то сроки надо выносить деловой центр за пределы Иркутска. Это вопрос для обсуждения. Я коренной иркутянин и слишком люблю Иркутск, чтобы относиться к нему равнодушно.

И всё-таки мне кажется, что Иркутск своим холодным отношением к проекту упускает возможность развития хотя бы инженерной инфраструктуры. Почему бы Иркутску, Ангарску и Шелехову не сделать совместные проекты водозабора, очистных, мусороперерабатывающего завода? Когда мы реализуем межмуниципальные проекты, мы можем привлекать деньги как с областного, так и с федерального уровня.

— Вы хотите сказать, что в мэрии этого не понимают?

— Полагаю, что там видят больше минусов. Резервный водозабор, с одной стороны, Иркутску сейчас не очень нужен. Понятно, что если он будет строиться, от Иркутска потребуются софинансирование. Ведь деньги будут выделяться лишь тогда, когда город будет участвовать в проектах рублём.

— Может быть, причина иная: проект излишне политизирован и связывается исключительно с одной фигурой?

— Это играет свою роль. Кому-то не хочется, чтобы определённые политики копили на этом проекте капитал.

Но это глупо. Пять лет назад местные политики, демонстрируя друг другу свои амбиции, уже воевали между собой, и ни к чему хорошему это не привело. По большому счёту, если регион нормально развивается, мест для реализации амбиций хватит всем. А при наличии конфликта рейтинг региона падает.

Отсутствие яркого проекта в Иркутской области на федеральном уровне приведёт к тому, что к нам, как и пять лет назад, никакие деньги приходить не будут. Вот мост строится уже почти десять лет. А в других городах это происходит быстрее. Причина — отношение федерального центра, которому нужны яркие проекты, выгодные всей стране, иначе на каких основаниях они будут вкладывать деньги в инфраструктуру?

Личная программа Козьмина

Козьмин — представитель типа людей с постоянно меняющейся сферой интересов. И объясняет он это так: ему важно заниматься тем, что нравится. «Когда начинаю остывать, стараюсь уйти, потому что это и для себя торможение, и для дела плохо», — говорит он. Поэтому наш герой не служит в авиации. «У меня папа, дедушка работали на авиазаводе, я пошёл в авиационный техникум. Ещё во время обучения в техникуме сменил квалификацию и из узкого специалиста по электрорадиооборудованию самолётов перешёл в специализацию «Электронно-вычислительные машины». Мне было интересно работать на компьютерах. Может быть, я был бы неплохим программистом. Системы, которые я устанавливал в 1990-1991 в иркутском аэропорту, до сих пор работают». Потом увлечение музыкой заставило его профессионально заняться продюсированием, организацией концертов, продажей видеоаудиозаписей.

«Я могу меняться, но есть ценности, которые не меняются, — говорит о своём образе жизни Козьмин. — У меня во главу угла поставлена ценность семейная, которая идёт от деда: мир должен быть устроен справедливо. У каждого, конечно, своё понимание справедливости, но все могут оценить какое-то действие с точки зрения справедливости по отношению к людям».

Биографическая справка

Козьмин Алексей Павлович родился 7 мая 1971 года в городе Иркутске. В 1986 году, по окончании 8 класса, поступил в Иркутский авиационный техникум на специальность «Электрорадиооборудование самолётов», в 1988 году перевёлся на специальность «ЭВМ». Закончил ИАТ в 1990 году с красным дипломом. В 1990 году поступил в Иркутский политехнический институт на факультет кибернетики, на специальность «Автоматизированные системы управления». В 1992 году перевёлся в ИГЭА на факультет «Информационные системы в экономике». Окончил ИГЭА в 1995 году. В 1999 году поступил на Президентскую программу подготовки управленческих кадров для народного хозяйства РФ на базе ИГЭА по специальности «Менеджмент», закончил обучение в 2000 году. Победитель конкурса «Золотой кадровый резерв России».

С 1995 года — генеральный директор иркутской фирмы «Мьюзик Мост».

С 1997 года — генеральный директор «Союз-Байкал», с 2000 года — генеральный директор ОАО «Востсибэлемент» в городе Свирске, с 2001 года — генеральный директор ЗАО «Свирские промышленные сети». С 2003 г. — вице-президент ГК «Новая реальность», с 2006 г. — президент Фонда регионального развития Иркутской области.

Женат. Двое детей.

Автор: Артур Скальский © "Конкурент" приложение к ВСП ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 3287 25.03.2007, 16:20
📄 191

URL: <https://babr24.com/?ADE=36768> Bytes: 19336 / 19301 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)